

С то тридцать пять лет тому назад вьюжным февралем 1848 года в Нижнем Новгороде появился мало еще кому тогда известный начинающий писатель. Это был Михаил Илларионович Михайлов, впоследствии революционный демократ, сподвижник Н. Г. Чернышевского.

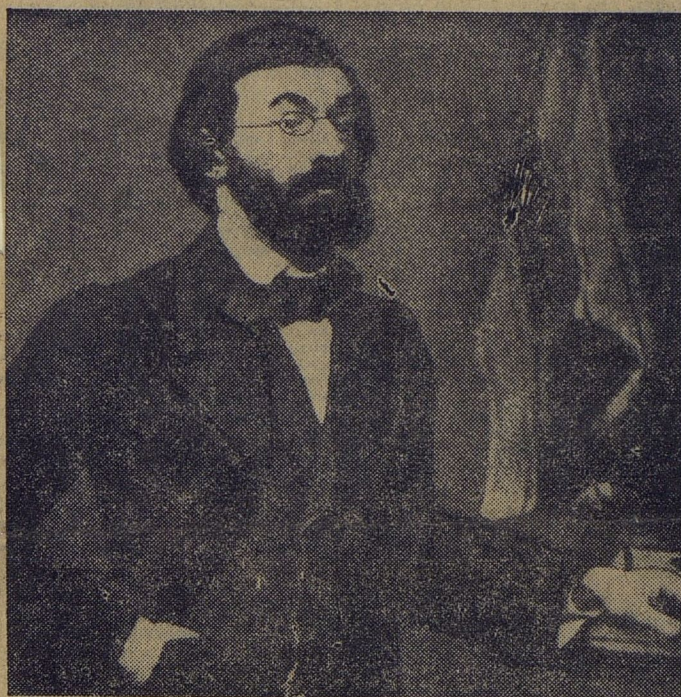
В нашем городе девятнадцатилетний юноша предполагал поправить свое имущественное положение. Здесь в Соляном правлении служил дядя Михайлова, обещавший пристроить его в это же учреждение.

Нижегородский период жизни и творчества М. И. Михайлова ввиду малочисленности биографического материала разработан недостаточно полно. А он, по утверждению П. С. Фатеева, исследовавшего творчество

Историко-краеведческий раздел

М. И. МИХАЙЛОВ В НАШЕМ ГОРОДЕ

писателя - революционера, «является очень сложным и вместе с тем весьма важным» в жизни Михайлова.

Именно здесь происходит окончательное становление его как писателя. За четыре прожитых в Нижнем Новгороде года им были написаны повесть «Адам Адамыч», рассказы, сцены из простонародного быта, стихи, переводы и критические статьи. На нижегородской земле возник замысел первого в русской литературе романа о провинциальном театре — «Перелетные птицы». Роман был оценен критикой как лучшее произведение писателя. В прототипах многих героев романа современник П. Д. Боборыкин, «узнавал актеров и актрис тогдашнего нижегородского театра».

Но вернемся, однако, к биографии Михайлова нижегородского периода.

В Государственном архиве Горьковской области в фонде Соляного правления имеются некоторые сведения о службе Михаила Илларионовича.

Журнал совета Соляного правления зафиксировал 18 февраля 1848 года прошение «дворянина Михаила Илларионовича сына Михайлова» о его желании «поступить на службу в штат Нижегородского Соляного Правления к таким занятиям, к каким по испытанию окажется способным». Совет принял решение, в котором признал «нужным для пользы службы принять его Михайлова в штат свой... и допустить в виде испытания к письменным занятиям... привести его Михайлова установленным порядком на верность службе к присяге». М. И. Михайлов был определен в штат Соляного правления сразу же писцом 1-го разряда.

В этот же день новый чиновник дал клятвенные обещания «на верность службе» и дал подписку в том, что не принадлежит «ни к каким мasonicким ложам и другим тайным обществам...».

Об «испытаниях» и дальнейшей нижегородской жизни Михайлова мы узнаем из неопубликованных воспоминаний нашего земляка М. Б.

Веселовского, которые хранятся в рукописном отделе Государственной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Шchedрина в Ленинграде.

Вот как описывает М. Б. Веселовский «испытания» вновь поступившего чиновника: «Однажды утром, когда я, по обыкновению, занимался в канцелярии губернатора, к столу подошел и занял место возле меня какой-то молодой человек. Он очень умело стал обращаться с лежавшей пред ним грудой бумаг и «заверял отпуска», не спрашивая ни у кого наставлений».

Таким образом, Михайлов с самого начала службы оказался недожиданным канцелярским способностью. Недаром М. Б. Веселовский сообщал, что «если бы он не обратился к литературе, из него вышел бы прекрасный чиновник». Подтверждение этому мы находим все в том же журнале Соляного правления. Здесь за 30 июля, т. е. через пять месяцев службы, говорится: «Управляющий Нижегородским Соляным Правлением усмотрев, что служащий... Михаил Михайлов оказывает особенное пред прочими чиновниками усердие и ревность к службе, занимаясь сверх его обязанности по делам I стола... и все поручения отправляет с особенным вниманием и готовностью», поэтому «за столь отличную службу Михайлова и в поощрение дальнейших его трудов, прибавить к получаемому им столовых по 220 руб. в год, 80 руб. серебром...».

М. Б. Веселовский сообщает, что он вскоре «сошелся» с Михайловым, и они «стали видаться почти ежедневно».

Авторы некоторых статей о М. И. Михайлове, повторяя предположения А. Н. Пыпина, пишут, что будущий писатель жил в Нижнем у В. М. Даля. Однако М. Б. Веселовский вспоминает, что «Михайлов занимал у дяди маленькую уютную комнатку, которая вся была заставлена книгами». «...Дядя его... продолжает мемуарист, — получив племянника как бы под надзор, несколько гордился ролью ментора. Любя

выражаться витиевато, он в письме к какому-то родственнику отдавал отчет о Михайле Илларионовиче и говорил, буквально следующее: «При моем бдительном направлении, жизнь Мишки сложилась изрядненько и пока бредет терпимо!».

Чем же занимался писец первого разряда в неслужебное время? «В это время, — писал М. Б. Веселовский, — он много читал, занимался библиографией; переводил Гейне, изучал комментарии к «Фаусту» Гете и начал писать большую повесть: «Адам Адамыч», где изобразил своего учителя и отчасти домашнюю обстановку».

Начальник Михайлова Н. К. Якоби, по утверждению мемуариста, «очень ценил его, а семья Николая Карловича... не чаяла в нем души». Он почти ежедневно бывал в этой любящей его семье и часто читал там вслух журналы. «Михайлов хорошо читал, — вспоминал М. Б. Веселовский, — и вообще беседа его была привлекательна».

Здесь, в Нижнем, Михаил Илларионович встретился с Н. Г. Чернышевским, который в 1850 году, возвращаясь из Саратова в Петербург, специально заехал к Михайлову. К нему Н. Г. Чернышевский питал «самые дружеские чувства».

Исследователям известно об этой встрече из краткой записи самого Чернышевского и из дневника двоюродного брата Николая Гавриловича — А. Н. Пыпина, сопровождавшего Чернышевского в этой поездке.

В воспоминаниях М. Б. Веселовского также имеется упоминание об этой встрече. Как известно, данное сообщение исследователями не было использовано в печати. Поэтому привожу его полностью.

«Однажды вечером, придя к Михайлову, я застал у него двух приезжих молодых людей. Один был с белесоватыми волосами, веснушчатым лицом и писклявым голосом, другой круглолицый, румяный, часто улыбающийся. Нас познакомили. Оказалось, что первый был Н. Г. Чернышевский, а второй А. Н. Пыпин. Они ехали из Петербурга, кажутся, в Саратов, на родину Чернышевского. (Автор ошибается. Н. Г. Чернышевский возвращался из Саратова в Петербург. — Ю. Г.) Чернышевский уже окончил курс, Пыпин был еще в университете. Разговор наш касался «материй важных», и повременами принимал раликальный оттенок. Чернышевский говорил заносчиво, резко, и оставил во мне неприятное впечатление. При первом затем свидании с Михайловым я сообщил ему об этом и заметил, что меня несколько не удивит, если Чернышевский попадет со временем в ссылку в Сибирь, Михайлов в свою очередь мне ответил, что я очень не понравился Чернышевскому».

Живя в Нижнем Новгороде, Михайлов, однако, рвался в Петербург, где его привлекала литературная работа. Упорный писательский труд, публикация произведений, написанных на берегах Волги, создали Михайлову известность среди читающей публики. Все это не только укрепляло веру писателя в свой талант и призвание, но и позволяло надеяться, что он теперь проживет и на литературный заработок. Поэтому в 1852 году М. И. Михайлов навсегда покидает наш город и переезжает в Петербург.

Ю. ГАЛАЙ,

кандидат исторических наук.